

УДК 332.1

Стратегические векторы пространственного развития России*

Строев П.В.

Кандидат экономических наук, директор
Центра региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Орлов С.Л.

Доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Центра региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Чачуа Т.Г.

Студентка Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

В статье рассматриваются основные методологические элементы формирования будущего каркаса пространственного развития России.

Особое место уделено разъяснению принципа ведущего звена и «локомотивов» экономического роста. Ключевыми звеньями построения каркаса пространственной организации России авторы считают приоритетные геостратегические территории, наряду с такими пространственными структурами, как городские агломерации, особые экономические зоны, инновационные и промышленные кластеры, территории опережающего социально-экономического развития. Значимость таких территорий для стратегического развития подтверждена в Стратегии пространственного развития России.

Ключевые слова: социально ориентированное государство, пространственное развитие, национальные цели, приоритетные геостратегические территории, городские агломерации, особые экономические зоны.

Особенности современного социально-экономического развития Российской Федерации характеризуются наличием целого ряда жизненно важных и стратегически значимых проблем, от решения которых зависит поступательное движение России к социально ориентированному государству. В концентрированном виде важнейшие проблемы и сопутствующие задачи можно представить следующим образом:

– повышение реальных денежных доходов граждан, снижение бедности и уровня социального нера-

венства в обществе до критериев, соответствующих государству с развитой социально ориентированной экономикой;

– ограниченность инвестиционных ресурсов для решения социальных задач, развития современной инфраструктуры и развития базовых отраслей экономики;

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

– необходимость осязаемого улучшения демографической ситуации, сохранение здоровья и благополучие населения;

– внедрение в практику применения современного каркаса пространственного развития, учитывающего сложившиеся реалии социально-экономического, геополитического, регионального векторов и внешних вызовов;

– внедрение гибкой системы формирования, хранения, доставки и распределения государственных резервов, совершенствование их структуры с учётом изменяющихся критериев жизнеобеспечения;

– достижение стабильно функционирующего малого и среднего предпринимательства и на этой основе обеспечение постоянного числа занятых в этой сфере, исходя из реальных потребностей экономики и структуры платежеспособного спроса населения;

– обеспечение возможности гибкой трансформации промышленных отраслей и предприятий, занятых в системе исполнения государственного оборонного заказа, для производства гражданской продукции с сохранением в полном объёме действующих мобилизационных мощностей;

– постепенное выравнивание уровня регионально-го развития в здравоохранении, образовательной, социальной, инфраструктурной и финансовой сферах;

– цифровая трансформация экономики, социальной сферы и адаптация к ней различных групп населения;

– совершенствование сервисного сопровождения и прогнозного обеспечения национальной экономики, разработка и внедрение эффективной и взаимосвязанной системы оперативных (текущих), среднесрочных и долгосрочных (стратегических) планов и прогнозов для всей вертикали исполнительной власти;

– развитие современных высоких технологий, других сопутствующих им систем и формирование государственной политики трансформации общества к индустрии 4.0, исходя из национальных целей и задач по их реализации;

– подготовка и воспитание нового поколения управленческих кадров и специалистов различного профиля для государственной и частной систем современного менеджмента;

– формирование институтов гражданского общества, основанных на объективных реалиях мировой трансформации и способствующих реализации национальных целей развития.

Основные социально-экономические проблемы складывались в течение длительного времени и в определённой степени связаны с особенностями развития России, в первую очередь историческими, демографическими, географическими, природно-климатическими, этническими, сформированным в течение многих лет устойчивым менталитетом населения, наконец, пространственно-территориаль-

ной спецификой и сложившейся системой расселения. В силу этого Россия в большей степени, чем кто-либо имеет право на особенный национальный путь развития. Многочисленные внешние вызовы и риски, циклическая турбулентность и непредсказуемость тренда мировой экономики ещё более подтверждают данный вывод.

Основополагающее значение здесь имеют недавние Указы Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» [1] и от 21 июля 2020 г., № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

Важным инструментом для реализации целей и задач, поставленных Президентом России, следует считать деятельность по преобразованию территориального пространства. В условиях ограниченности трудовых и финансовых ресурсов определение наиболее эффективного направления развития национальной территории приобретает особое значение. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. [3] было предложено разработать Стратегию пространственного развития, включив в неё процесс преобразования городов, сельских населенных пунктов, комплексный план развития транспортной инфраструктуры и другие приоритеты.

Понятие «пространственное развитие» характеризуется своей многогранностью: геополитической, экономической, географической, социальной, региональной и т.д. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия), утверждённой Правительством России в феврале 2019 г. [4], данный термин понимается как совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики. Предполагается, что эти изменения будут осуществляться на основе эффективной государственной региональной политики и преобразований во всех сферах общественной деятельности для успешного завершения восстановительного периода в экономике.

В силу существенного снижения показателей социально-экономического развития практически на всей территории страны, по ряду экспертных оценок, до уровня 2016-2017 гг. активный старт реализации рассматриваемого документа можно ожидать не ранее второй половины 2021 г., т.е. в период стадии устойчивого долгосрочного роста, предусмотренного мероприятиями Общенационального плана по восстановлению экономики, представленного Правительством России в июне 2020 г. [5]. Такой вывод обусловлен, в частности, и прогнозом Минэкономразвития России относительно оценки уровня снижения ВВП в 2020 г. – 4,8 % в сравнении с прошлым периодом.

Поэтому реализация национальных целей [2], сопутствующих задач и приоритетов в современ-

ных условиях должна иметь конкретное содержание, ориентированное на социально-экономические перспективы и внутривластную поддержку. Концептуальной методологической основой стратегических векторов пространственного развития России может стать принцип ведущего звена или «локомотивов» роста в национальном экономическом пространстве. Этот принцип, ранее неоднократно используемый в планировании, должен на практике способствовать созданию стратегических «локомотивов» роста и обеспечить вклад каждого из них в выполнение национальных целей, поставленных Президентом России [2].

Основные задачи Стратегии имеют основополагающее значение, в первую очередь для приоритетных геостратегических территорий, в совокупности обеспечивающих реализацию государственных задач по целому ряду важнейших направлений: геополитическом, оборонном, ресурсном, внешнеэкономическом, а также участия в международных инфраструктурных проектах. Наиболее объективную и полную экономическую оценку потенциала указанных территорий могут дать лишь будущие поколения. Кратко представим отличительные, наиболее рельефно выраженные элементы общей характеристики приоритетных геостратегических территорий России.

Калининградская область

Эта полуэксклавная территория России имеет особое геополитическое значение для обеспечения территориальной целостности и поддержания обороноспособности государства. В этой связи основные усилия Правительства России должны быть направлены на сохранение стабильной социально-экономической обстановки в регионе в целях содействия реализации, поставленных руководством страны стратегических задач. Важное значение для этого имеет создание Особой экономической зоны (далее – ОЭЗ) на период до 2045 г. на территории всей Калининградской области, включая прибрежную морскую зону [6]. Поскольку область является по сути единственным полуэксклавом России, имеющим особый международно-правовой статус в центре Европы, и на территории которой выполняются стратегические задачи по защите национальных интересов, в современных условиях контроль за демографической ситуацией, безработицей трудоспособного населения, уровнем доходов и др. важнейшими социально-экономическими показателями должен быть неукоснительным. Только положительная динамика в этой сфере обеспечит концентрацию усилий для защиты национальных интересов и решения важнейших государственных задач.

Республика Крым

и город федерального значения Севастополь

В Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года данный регион относится к уникальному и геостратегически важ-

ному для Российской Федерации, считается одним из крупнейших туристских и санаторно-курортных центров страны, а также геополитически значимой территорией, где располагается основной оборонный потенциал России на Черном море. Несомненно его тесная взаимосвязь с городом федерального значения Севастополем. Именно по данным причинам Крымский полуостров должен развиваться с учетом его особенностей, исторически сформировавшихся взаимосвязей двух субъектов и ускоренного решения имеющихся проблем. Для обоснования экономически эффективного развития важно учитывать современные проблемы региона.

Важным аспектом можно считать миграционную ситуацию. С 2014 г. показатель прироста населения по этой позиции уменьшился вдвое, о чём свидетельствуют показатели таблицы 1.

Таблица 1
Миграционный прирост населения
в Республике Крым [7]

Год	Кол-во прибывших	Кол-во выбывших	Миграционный прирост (кол-во жителей)
2014	24161	7772	16389
2015	42883	26586	16297
2016	42032	30941	11091
2017	43418	35142	8276
2018	44872	40091	4781
2019	49291	40807	8484

Ухудшению подобной ситуации на полуострове есть свои причины. Во-первых, проблемы организации здравоохранения, а также отток трудоспособного населения и молодежи, которая уезжает из региона в наиболее крупные города России по причине ощутимых различий в уровне доходов. Данную тенденцию для Республики в настоящее время можно считать прочно устоявшейся. Тем не менее о положительном имидже полуострова свидетельствуют данные Крымстата и города федерального значения Севастополя за 2019 г. по совокупному миграционному потоку – +8453 чел.

С возвращением Крыма в состав Российской Федерации начала изменяться и транспортно-логистическая составляющая региона, которая была необходима для решения первостепенных внутренних задач. Одним из главных проектов для улучшения транспортной ситуации явилось строительство Крымского моста, соединившего полуостров с остальной частью России. Частичная реализация мегапроекта была завершена в 2018 г. после открытия автодорожной части транспортного перехода, а в 2020 г. это сооружение было введено в полную эксплуатацию, включая пассажирское и грузовое железнодорожное сообщение. Это сыграло исключительно позитивную роль для туристического по-

тока в Крым. Статистические данные, подтверждающие это, представлены в таблице 2.

Таблица 2
Туристический поток в Республике Крым [8]

Год	Туристический поток (млн чел.)
2014	3,8
2015	4,6
2016	5,7
2017	5,2
2018	6,8
2019	7,4

Формулируя вывод об общих проблемах и закономерностях развития социально-экономической ситуации в регионе, стоит отметить, что в целом она имеет позитивные тенденции, однако недостаточное внимание уделяется решению транспортной проблемы, развитию и реализации минерально-сырьевой базы полуострова, а также отсутствию стабильно позитивной демографической ситуации. В силу указанных причин потенциал региона остается пока не реализованным. Бесспорным является то, что стратегическое развитие Республики Крым в сфере пространственных векторов связано, главным образом, с использованием санаторно-курортного и туристического потенциала, а также сельского хозяйства. Особое внимание в плане государственной поддержки имеет создание Свободной экономической зоны (далее – СЭЗ) в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе [9].

Это позволит привлечь малый и средний отечественный бизнес в качестве резидентов указанной СЭЗ и в определённой степени компенсировать отток иностранных инвестиций, связанный с неоправданным санкционным давлением зарубежных государств. Кроме того, морские гавани полуострова получают статус свободных портов по принципу свободного порта Владивосток (далее – СПВ).

Исторически сложившийся и современный приоритет в осуществлении оборонной инициативы России принадлежит городу федерального значения Севастополю. В геополитическом плане в настоящее время этот важнейший субъект и Республику Крым можно рассматривать в качестве единой стратегической оборонной базы России на Чёрном море. В совокупности с организацией санаторно-курортного лечения, отдыха и туризма данный вектор для будущих поколений является главной парадигмой развития двух неотъемлемо связанных геостратегических субъектов. В связи с этим все сферы деятельности на полуострове должны в максимальной степени быть подчинены реализации важнейшей национальной цели, какой является «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» [2].

Северо-Кавказский федеральный округ

Северо-Кавказский федеральный округ, в соответствии со Стратегией, также относится к приоритетным геостратегическим территориям России, однако представляет собой куда более сложное этническое и конфессиональное территориальное образование, в котором есть благоприятные условия для развития сельского хозяйства, становления человеческого потенциала, обеспечения полноценного санаторно-курортного лечения и туризма. Однако до сих пор данный регион зачастую негативно воспринимается гражданами из-за ассоциаций с высокой преступностью, терроризмом, а также неудовлетворительной социально-экономической ситуацией. Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., другим документам [4; 10 и др.], на территории Северного Кавказа ситуация может положительно измениться.

Серьёзное продвижение в этом направлении уже сделано: в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833 особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, ранее созданные на территории каждой из республик, входящих в СКФО, объединены в единый кластер под общим управлением и контролем Министерства экономического развития России [11]. Это позволит улучшить целевое использование ресурсов на основе единого подхода по развитию туристического сектора экономики. В частности, предполагается на реализацию данного проекта, включая в первую очередь потребности созданного кластера, а также санаторно-курортного комплекса Кавказских Минеральных Вод (Кавминвод), освоить в 2015-2025 гг. не менее 53,7 млрд руб. частных инвестиций, которые смогут обеспечить около 15 тыс. мест размещения для отдыхающих и туристов [10].

В числе важнейших проблем, решение которых можно позиционировать в числе первоочередных, необходимо назвать следующие:

1. Повышение качества здравоохранения, образования и управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
2. Увеличение конкурентоспособности агропромышленного комплекса региона;
3. Развитие и модернизация различных отраслей промышленности, главным образом тех, которые исторически и традиционно развивались на территории СКФО;
4. Модернизация транспортной инфраструктуры, в первую очередь за счёт реконструкции аэропортов и строительства современных автомобильных дорог, включая автомобильную магистраль Кисловодск – Сочи (Красная Поляна) общей протяжённостью 280 км. Таким образом, будут наиболее эффективно соединены два крупнейших курортных центра России, а население ряда важных районов СКФО получит возможность заниматься бизнесом

в режиме индивидуального предпринимательства или самозанятости [4; 10].

Решение этих и некоторых других проблем позволит обеспечить первоочередные сдвиги для долгосрочного прогресса региона и улучшения организационно-экономической составляющей развития территории. При этом базовым условием достижения поставленных целей в геополитическом векторе пространственного развития является достижение кардинального улучшения социальной ситуации, в первую очередь по созданию новых рабочих мест, сокращению уровня безработицы и повышению доходов населения. Только после этого можно достичь положительного восприятия местным населением всех последующих, в том числе стратегически важных для государства решений, реализуемых Правительством России в этом регионе.

Дальний Восток

Главной проблемой для пространственного развития Дальнего Востока как важнейшей геостратегической территории и, следовательно, улучшения всей территориальной организации экономики можно считать исторически сложившуюся крайне низкую плотность населения в Дальневосточном федеральном округе (5,6 % населения России против 40,6 % от общей сухопутной площади страны) и продолжающую ухудшаться демографическую ситуацию. Исключения составляют отдельные центры субъектов Российской Федерации, расположенные на территории ДФО.

Важным фактором негативного влияния на указанный процесс можно считать отсутствие развитой социальной сферы и ощутимой поддержки населения на протяжении длительного периода новой российской истории. Это до сих пор способствует продолжающемуся оттоку жителей Дальневосточного макрорегиона в крупные города Сибири, Урала, а также в центральные регионы России и за рубеж. Подобная практика крайне негативно отражается на освоении дальневосточной территории. Экспертное сообщество отмечает следующие основные причины сложившегося положения:

1. Неудовлетворительная доступность качественной медицины и образования;
2. Высокая стоимость жилья, а также жилищно-коммунальных услуг;
3. Несопоставимый, в соответствии с реальными затратами на проживание, уровень доходов населения, отсутствие развитой дорожно-транспортной и социальной инфраструктуры и т.д.

В связи с вышеперечисленными проблемами развитие данной территории как единого пространственного, организационно-экономического и производственного комплекса сложно, так как улучшение социально-экономического положения во многом зависит от «коренного перелома» всей демографической ситуации на Дальнем Востоке, по-

вышения качества жизни для притока трудоспособного населения и молодых специалистов и т.д.

Социально-экономические проблемы, накопившиеся за долгие годы, в совокупности со стабильным оттоком населения потребовали применения новых, нестандартных механизмов для их решения. В 2012 г. было создано Министерство по развитию Дальнего Востока (впоследствии – Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики). Начиная с 2014 г., новая стратегия развития Дальневосточного макрорегиона приобретает законодательную поддержку. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. 26.07.2019 г.) [12], в течение 2015-2019 гг. на территории Дальневосточного макрорегиона были созданы 19 подобных образований различной специализации, исходя из ранее сложившихся приоритетов. Немаловажное значение имеет Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (ред. 26.07.2019 г.) [13]. Эти специализирующиеся в экономическом пространстве территории можно считать своеобразными «локомотивами» экономического роста на Дальнем Востоке. Важное значение в геополитическом плане имеет реализация в макрорегионе стратегически важных для страны проектов: запуск космических спутников (космодром «Восточный») и строительство судов танкерного нефтеналивного флота и судов ледокольного класса для прохождения по Северному морскому пути (ТОР «Большой Камень»). Наконец, исторически сложившиеся отрасли промышленности – рыболовство и строительство различных типов судов для этой отрасли (в г. Находке, Советской Гавани и др.) в немалой степени поддерживают экспортный потенциал приморской зоны макрорегиона и его конкурентоспособность на внутрироссийском рынке. Важное значение для поступательного развития Дальневосточного макрорегиона в обозримом будущем станет играть федеральный закон о «дальневосточном гектаре».

Тем не менее наличие серьёзных демографических проблем, включая устоявшийся отток населения, социальных, транспортных и иных задач требует уточнения модели пространственного вектора развития для Дальневосточного макрорегиона и концентрации максимальных усилий в следующих направлениях:

– развитие городских агломераций (Владивостокской, Хабаровской, Комсомольской-на-Амуре (Среднеамурской), Читинской, Улан-Удэнской, трансграничной Благовещенск-Хэйхэ, Якутской и др.);

– продолжение развития минерально-сырьевых центров в районах разработки экономически перспективных полезных ископаемых;

– всесторонняя поддержка территорий опережающего социально-экономического развития и пор-

тов, входящих в структуру свободного порта Владивосток (СПВ).

Арктическая зона Российской Федерации

Российская Федерация представлена в Арктике наиболее значительной территорией из всех государств, имеющих выход к Арктической зоне. В неё входят следующие сухопутные территории: Мурманская область, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, Чукотский автономный округ, отдельные северные территориальные образования Архангельской области, Республики Карелия, Республики Коми, Красноярского края и Республики Саха (Якутия). Поэтому комплексное развитие данного региона играет значимую роль для всей страны и является одним из основных национальных приоритетов.

В начале 2020 г. Президентом России был подписан Указ «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [14], в котором обозначены основные приоритеты России в Арктике, ключевыми из которых являются:

1. Развитие Арктической зоны России в качестве стратегической ресурсной базы и её рациональное использование в целях ускорения экономического роста страны;

2. Формирование опорных пунктов для защиты рубежей России на территории Арктической сухопутной зоны и континентальном шельфе;

3. Активное освоение Северного морского пути как наиболее конкурентоспособного транспортного направления для продвижения морского транспорта;

4. Обеспечение высокого уровня качества жизни и благосостояния населения сухопутной территории Арктической зоны Российской Федерации;

5. Охрана и улучшение экологической обстановки в регионе.

В силу значительной территории сухопутной Арктической зоны (18 % территории России, в том числе некоторая часть расположена в ДФО), особо сложных природно-климатических условий для проживания человека, достигнутого, но пока недостаточного для ускоренного обустройства Арктики уровня технологического развития, перспективы её массового заселения на постоянной основе в обозримом будущем не представляются возможными. Поэтому в современных условиях решение социальных задач и строительство инфраструктурных проектов целесообразно осуществлять в тех объёмах и структуре, насколько это потребует для обеспечения полномасштабного выполнения важнейших стратегических приоритетов по охране рубежей страны, эффективному функционированию Северного морского пути, добыче и разработке различных видов полезных ископаемых на сухопутной территории и континентальном шельфе Арктической зоны России.

Таким образом, приоритетные геостратегические территории как базовые элементы будущего каркаса пространственного развития России с учётом миро-

вой турбулентности и современных внешних вызовов в концентрированном методологическом виде характеризуются следующими позициями:

– основной целью определения и фундаментальной основой теоретического обоснования термина «приоритетные геостратегические территории» следует считать их особое значение для обеспечения территориальной целостности и защиты национальных интересов России;

– учитывая значительные исторические, географические, природно-климатические, этнические, национальные особенности, достигнутый уровень социально-экономического развития, сложившуюся структуру ВРП и уровень потребления материальных благ для каждой из рассматриваемых территорий практически всегда должны быть обозначены собственные ориентиры и критерии поступательного роста;

– допускаемое единообразие, элементы пересечений, возможны только при определении степени участия регионов в реализации национальных целей России (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г., № 474).

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» // СПС «Консультант плюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // СПС «Консультант плюс».
5. Национальный план восстановления экономики Российской Федерации. – Подготовлен Правительством Российской Федерации в июне 2020 года // СПС «Консультант плюс».

6. Федеральный закон от 10 января 2006 года, №16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
7. Динамика демографических показателей Республики Крым. – URL: <https://crimea.gks.ru/folder/27537>
8. РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20191028/1560288894.html>
9. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (ред. 23.06.2020 г.) // СПС «Консультант плюс».
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» (ред. от 24.06.2020 г.) // СПС «Консультант плюс».
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» (с измен. на 24 июня 2020 г.) // СПС «Консультант плюс».
12. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» (ред. 26.07.2019г.) // СПС «Консультант плюс».
13. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (ред. 26.07.2019 г.) // СПС «Консультант плюс».
14. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «Консультант плюс».
15. Смыслова О.Ю., Нестерова Н.Н., Меренкова И.Н., Строев П.В. ГИС-моделирование в системе макроэкономического и пространственного регулирования устойчивого развития России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-1. – С. 69-80.
16. Строев П.В., Фаттахов Р.В., Макап С.В., Власюк Л.И., Кашин В.К., Макрушин С.В. и др. Гис-технологии для управления устойчивым пространственным развитием регионов России. – М.: А-проджект, 2018. – 190 с.
17. Строев П.В. Пространственная организация экономики России: проблемы и пути решения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 4 (49). – С. 14-25.
18. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 436-450.
19. Макап С.В., Строев П.В., Морковкин Д.Е. Акценты развития макрорегионального пространства России: социальная инфраструктура // Экономика в промышленности. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 367-376.
20. Фаттахов Р.В., Лапенкова Н.В., Пивоварова О.В. Территории с особым правовым статусом как инструмент инновационно-инвестиционного развития: мировая практика // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 11 (37). – С. 21-33.
21. Орлов С.Л., Давыдова А.С. Современные приоритеты пространственного развития России // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 2. – С. 32-36.

Strategic Vectors of Spatial Development of Russia

Stroyev P.S., Orlov S.L., Chachua T.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

This article examines the main methodological elements of the formation of the future framework of the spatial development of Russia. Particular attention is paid to the explanation of the principle of the leading link, etc. "Locomotives" of economic growth. The authors consider priority geostrategic territories, along with such spatial structures as urban agglomerations, special economic zones, innovative and industrial clusters, territories of advanced socio-economic development, to be the key links in building the framework of the spatial organization of Russia. The importance of such territories for strategic development is confirmed in the Strategy of Spatial Development of Russia.

Key words: socially oriented state, spatial development, national goals, priority geostrategic territories, urban agglomerations, special economic zones.

